

Профессия каталогизатора сегодня и завтра

Есть ли будущее у профессии каталогизатора? Автор обсуждает правомерность постановки такого вопроса: отмечает снижение уровня теоретической и практической подготовки каталогизаторов в вузах; подчеркивает, что специализация каталогизатора – одна из самых ответственных, требует колоссального опыта и конкретных знаний.

Ключевые слова: высшее библиотечное образование, библиотечные кадры, каталогизаторы, библиотечные каталоги, каталогизация, классификация, индексирование.

«Будущее профессии каталогизатора: есть ли оно? Обосновано ли утверждение тех, кто говорит: есть?» – мероприятие с таким названием (в жанре «дискуссионной целевой площадки») появилось в программе Международной конференции «Крым–2011». Я оказался в числе девяти объявленных участников. Круг обсуждаемых вопросов был определен заранее; из их перечня можно было сделать вывод: речь пойдет о каталогизации электронных ресурсов, в первую очередь – ресурсов Интернета. (Инициаторы, судя по всему, считают, что Интернет уже сегодня обладает высокими поисковыми характеристиками.)

В очередной раз убеждаюсь: часть нашей библиотечной элиты профессиональную литературу не читает. Два года назад вышел в свет сборник «Каталогизация. Классификация. Электронные каталоги и автоматизированные библиотечные системы» (Санкт-Петербург : Профессия, 2009. – 535 с.), в который я включил почти всё, написанное за последние годы, в том числе – о пагубности предлагаемого почти во всех электронных каталогах поиска «по словам» и, как мне кажется, привел немало убедительных аргументов. Полагается, вообще говоря, реагировать на критику. В науке это считается нормой: не согласен – напиши, ответь. Однако опровержений на мои доводы не последовало. Никто не взялся защитить поиск в Интернете и электронном каталоге от «нападок Сукиасяна». Ну, ладно. Может быть, нет времени читать «постороннюю литературу». Но следует хотя бы знать статистику наших достижений, которую всякий раз в своих докладах приводит Т. Л. Манилова, заместитель директора Департамента культурного наследия и изобразительного искусства, начальник Отдела библиотек и архивов Министерства культуры Российской Федерации.

Прогресс заметен, но четыре пятых библиотек страны пока еще живут без электронных каталогов и Интернета, а в ряде библиотек даже телефонов нет. Как говорил Е. И. Кузьмин, страна у нас большая и разная. Но если мы это понимаем, почему судим обо всей стране только по столичным городам? Далеко не везде дело обстоит так благополучно, как в библиотеках Москвы и Санкт-Петербурга.

Практически во всех библиотеках пока еще сохраняются карточные каталоги. И эту ситуацию сегодня изменить нельзя. Наши пользователи должны иметь возможность работать с карточными каталогами, пока электронные не станут равноценной заменой. Очевидно, что сегодня даже на элементарные вопросы, с которыми мы привыкли обращаться к алфавитному каталогу, ответ в ЭК получить трудно. А возможности семантического поиска (подчеркну: не вербального – по словам, а по смыслу запроса, по содержанию), которые обеспечивал систематический каталог, электронный каталог сейчас не реализует вовсе. Не совсем понятно? Обратитесь к названной выше книге: там обо всем этом сказано подробно, с примерами.

Если сегодня каталогизаторы работают в библиотеках страны, говорить о том, что они не будут нужны в перспективе, оскорбительно. И опасно: их могут «сократить» уже сейчас, не дожидаясь «светлого будущего». Сегодня у многих администраторов есть желание довести штаты «внутренних подразделений» до минимума: денег на комплектование дают мало, обрабатывать нечего...

Работа у каталогизаторов всегда есть, даже если поток новых поступлений немного ослаб. Например, в УДК за последние годы многое изменилось. Отражены ли новации в каталоге? Если в вашей библиотеке используется ББК, каждый выпуск приводит к необходимости серьезной перестройки каталогов. Многие забыли, что штаты просчитываются по нормам, которые никто не отменял.

Непосредственно перед упомянутым крымским мероприятием участница конференции «Крым–2011», наша соотечественница Оксана Завалина, занимающая сейчас в США должность *Assistant Professor* (по нашему –

доцент) в Колледже библиотечной и информационной науки (University of North Texas, Denton, Texas), подарила мне Бюллетень колледжа. Один из базовых курсов по программе магистра библиотечной и информационной науки – «Организация информации», в состав которого входит каталогизация, классификация, индексирование.

Стабильный учебник для магистров (он называется «Introduction to cataloging and classification» – «Введение в каталогизацию и классификацию») я показываю своим слушателям уже несколько десятилетий. Книга постоянно переиздается, дополняясь новым содержанием, её объем приближается к девяти сотням страниц. Да, в США давно поняли, что много каталогизаторов готовить не надо – специалистов следует обучать тогда, когда в них есть потребность. Поэтому в рамках магистерской подготовки слушатели библиотечных школ и колледжей получают лишь общее представление о каталогизации и классификации (потому базовый учебник и называется «Введением»).

Учить каталогизатора будут сначала в библиотеке – методом «подсадки» к опытному специалисту (у них это называется *in-job-training*). Иногда для обучения выбирают библиотекаря кадровой категории *Associate librarian*, предварительно проверенного на других участках работы, имеющего университетское образование на уровне «чужого» бакалавра или магистра (образование может быть отраслевым, если это выгодно библиотеке). Но для того, чтобы стать ответственным каталогизатором библиотеки, сначала придется получить «библиотечного» магистра.

Право вводить записи в электронный каталог системы (штата) дается не каждому. Каталогизатор со стажем стоит в Американской библиотечной ассоциации на особом учете, получает направленные ему лично сообщения и приглашения, принимает участие в разработке новых нормативных документов. С его мнением считаются. Он может повышать свою квалификацию на специально организуемых курсах различной продолжительности (всё зависит от поставленной задачи). Вести учебные курсы, связанные с каталогизацией, классификацией, индексированием, поручается только таким специалистам. Поэтому многие из них продолжают обучение, защищают докторские диссертации. В США считается нормой, когда высококвалифицированные библиотекари-практики параллельно преподают в библиотечных школах и колледжах.

Зная обо всём этом и понимая, что это правильный путь, мы почему-то ничего не предпринимаем, чтобы что-то изменить в системе образования и подготовки кадров в России. А каталогизаторами разрешаем работать людям без образования (об этом свидетельствуют вопросы, которые поступают «с мест» на Форум ЛИБНЕТа).

Самое время сказать о том, какой печальный путь прошло наше библиотечное образование в области каталогизации. Мне уже не раз приходилось писать об этом. Шесть десятилетий назад в наших библиотечных вузах были кафедры библиотековедения, библиографии, фондов и каталогов, библиотечной работы с детьми. Согласимся, что эти названия были простыми, понятными как теоретикам, так и практикам, конкретными по содержанию и задачам. В ведущих столичных вузах были лидеры, к мнению которых прислушивались. (Я не ставлю перед собой задачу научного анализа проблемы – лет через десять это может стать темой диссертационного исследования.) Одни поколения наших ученых сменились другими. Имена А. В. Кленова, Е. И. Шамурина, Г. Г. Фирсова, З. Н. Амбарцумяна, Б. Ю. Эйдельмана и многих других основоположников преподавания каталогизации в нашей стране очень быстро забыли. Сегодня их труды не указаны, например, в списках к государственным или кандидатским экзаменам.

Незаметно исчезло из оборота название «Библиотечные каталоги». По новым концепциям в теории библиографоведения каталоги теперь относятся к «библиотечной библиографии». Появилась тенденция считать их инструментом «раскрытия фондов» (отсюда проистекло: о каталогах надо говорить в фондоведении, а в названии кафедры «это дело» можно и не упоминать). Захотелось «осовременить» термин *каталогизация*, появился непонятный для наших зарубежных коллег непереводаемый урод – АСОД (аналитико-синтетическая обработка документов). Дальше – больше. Оказалось, что библиографы не хотят преподавать в рамках своих курсов аннотирование и реферирование. В итоге аннотирование и реферирование – инородные для каталогизации объекты и процессы – попали именно в каталогизацию. А для оправдания придумали очередное «современное», еще более уродливое название – АСПИ (аналитико-синтетическая переработка информации).

И это еще не всё! Оказалось, что можно выделить из «остатка» ЛО (лингвистическое обеспечение) и

преподавать такой курс отдельно от каталогов. Выделили. По дороге потерялись темы, связанные с системой каталогов, их организацией, ведением и редактированием. Никто не захотел взять на себя проблемы обслуживания читателей по каталогам. Наконец, в курсе, который непонятно как называется, никогда не было менеджмента – управления технологическими процессами каталогизации. Таков краткий очерк деградации (иначе этот путь назвать невозможно) вузовского курса каталогизации.

Когда в 2001 г. вышло мое пособие (методические материалы) «Библиотечные каталоги» (Москва : Профиздат, 2001. – 191 с.), обобщившее многолетний опыт преподавания на Высших библиотечных курсах РГБ, в вузах его просто не заметили (или не захотели замечать): «неправильное», устаревшее название, «странное» содержание и структура, не соответствующие образовательному стандарту, много «лишних» глав. На книгу, которая дважды переиздавалась, так и не появилось ни одной ссылки в списках к учебникам и пособиям.

До поры острота проблемы не проявлялась. Продолжали работать старые кадры, получившие библиотечное образование в 1950–1960-х гг. Напомню: вузов тогда было мало, но каждый из них выпускал «армию» квалифицированных библиотекарей. В стране параллельно работали десятки библиотечных техникумов. Среднее специальное библиотечное образование давало своим выпускникам, не побоюсь этого слова, фундаментальное ремесленническое образование по каталогизации. Те, кто прошёл техникум, ценились в библиотеках: они владели не только библиотечным почерком, но и пониманием многих «почему» и «как», о чём в вузе вообще не говорили. Незабываемый учебник К. Л. Воронько «Организация библиотечных фондов и каталогов» (Москва : Книга, 1981. – 328 с.) любили не только учащиеся, но и библиотекари.

Ничего этого больше нет! Новые образовательные стандарты для среднего специального библиотечного образования, подготовленные вузовским профессорско-преподавательским авторским коллективом, высоко подняли «теоретический уровень», сократили количество часов на каталоги, что в результате привело к падению практической направленности обучения.

Результат всем известен: сегодня никому из директоров библиотек не придет в голову доверить вчерашнему студенту, выпускнику вуза, процесс каталогизации или систематизации – не разбираются в этом деле наши библиотекари-бакалавры. Проще обучить в библиотеке: посадить ученика в отдел обработки (в отличие от выпускника вуза, он не будет считать себя с первого дня «менеджером информационных ресурсов»), где он целенаправленно будет учиться по тем пособиям, которые ему дадут наставники.

Получается, что вопрос «Надо ли готовить каталогизаторов в вузе» требует обсуждения. Так, как учат сегодня, учить нет никакого смысла. Например, вместо того чтобы знакомить библиотекарей (подчеркну – с высшим образованием) с различными классификационными системами, применяемыми в стране, студентам только рассказывают об УДК или ББК; по таблицам этих систем (как правило безнадежно устаревшим) пытаются вести практические занятия. О том, что в УДК изменилась система общих определителей (больше нет определителей точки зрения), не знает никто из выпускников. Могу только предполагать, как освещаются в вузах темы, связанные с ББК. Спрашивал: о машиночитаемых таблицах никто не знает. Непонятно, почему, но форматы в представлениях молодых специалистов привязаны к составлению библиографического описания.

Два года назад я написал во все библиотечные вузы, попросил преподавателей связаться со мной, чтобы можно было наладить их обеспечение информацией о новом в классификационных системах, в каталогизации в целом, в стандартизации. Результат: ни одного ответа!

В перспективе нужно будет не так уж много каталогизаторов. Нельзя продолжать идти курсом на создание своих собственных электронных каталогов. Пора понять: надо объединять каталоги в рамках систем, еще лучше – в границах регионов (как это уже сделано в США; до Скандинавских стран, имеющих один каталог на все библиотеки страны, нам еще далеко).

Чтобы повысить эффективность работы, надо увеличить процент заимствованных записей, наладить совместную работу. Кооперации тоже надо учиться. А у нас в большинстве библиотек – разделение процессов: одни сотрудники составляют библиографическое описание, другие индексируют. Это же пережиток, совершенно неприемлемый в эпоху электронных каталогов.

В нашем классическом образовании курсы всегда делились так: «Библиографическое описание

произведений печати. Алфавитный каталог» и «Классификация произведений печати. Систематический каталог». И учебники так выходили. Как мы можем с привычками бороться? Кто возьмется издать «приказ»? К сожалению, мы так устроены: будет приказ – сделаем, а если нет приказа, будем работать так, как работали...

Завтра или послезавтра ничего не изменится в нашей стране. Сначала надо обеспечить все библиотеки не только компьютерами, но и системами. Последовательно, по регионам, решить задачу создания единых электронных каталогов, т.е. при корпоративном участии библиотек в их формировании. Подключить региональные системы к СКБР. Наладить систему заимствования записей. Только тогда и только при этих условиях можно будет подумать об уменьшении числа каталогизаторов.

Во время дискуссии на Крымском форуме говорили: достаточно иметь не более 250–300 каталогизаторов (по 2 специалиста на центральные библиотеки субъектов Федерации и крупнейшие университетские библиотеки в регионе). Значит, достаточно готовить по 15–20 специалистов в год. На входе – высшее библиотечное образование, стаж работы по данной функциональной специализации не менее 3–5 лет. И еще: английский язык как рабочий. Язык нужен для чтения и понимания специальной литературы, свободного использования зарубежных каталогов, баз данных, ресурсов Интернета. Последняя задача очень сложная.

Я уже не говорю о том, сколько нужно знать каталогизатору. Открываю журнал «American Libraries», читаю приглашения на должность каталогизатора: надо уметь работать с двумя национальными системами классификации, принятыми в США и OCLC, форматом MARC21, Списком предметных рубрик Библиотеки Конгресса США; раньше указывали AACR2R – теперь будет новый свод правил: RDA. Полагаю, всё перечисленное полезно знать и нашему каталогизатору. Но работать ему придется с русским изданием УДК, таблицами ББК и Государственного рубрикатора НТИ, с RUSMARC, Российскими правилами каталогизации, авторитетными базами ЛИБНЕТа.

На «Крымской» дискуссии молодой голос из глубины зала тихо спросил: а сколько платить-то будут?... Вот поэтому и полагаю, что рано мы стали обсуждать вопрос о будущем профессии «Каталогизатор». Страна не готова оплачивать труд каталогизатора соответственно уровню его ответственности перед обществом и объему необходимых знаний.